

РОССИЯ – КУДА ОН ДЕНЕТСЯ? КИТАЙ – КТО БЫ СПРАШИВАЛ...

Последний визит В.Путина в Китай продолжил длительную серию «учебных семинаров», в процессе которых мы вдалбливаем китайским товарищам простую истину: газ не может сравниться с углем ни по стоимости, ни по эффективности, ни по экологичности. Мол, если твоя китайская мать, извините, мама, носит бижутерию, то желаемые ею бриллианты папе обойдутся куда дороже стекла...

При этом и «учитель», и «ученик» по-своему понимают рутинность процесса обучения: один полагает, что чему-то все-таки научит, второй считает, что эти знания в будущем ему могут и не понадобиться.

Так, китайская пресса после отъезда нашего премьера сообщила, что

Пекин рассматривает вариант покупки российского газа не дороже \$250 за 1000 м³, хотя ранее настаивал на меньших суммах. Прогресс — налицо, но сам газовый контракт РФ–КНР не удастся продвинуть с 2004 года. Все потому, что мы хотели бы цены видеть близкими к «гронингенским». Наша коса нашла на их камень не один раз. Итог не утешителен: Китай рассматривает РФ только в роли второстепенного партнера, или по остаточному принципу. Решение о согласии повысить цену на российский газ Госсовет КНР будет принимать, во-первых, в зависимости от модели дальнейшего развития, во-вторых, от темпов роста потребления энергоисточников, в-третьих, от состояния собственных альтернатив природному газу, включая сланцевый газ и угольный метан, наконец, от перспектив наращивания импорта СПГ и трубопроводного газа из стран Азии. И там, и там, и там — перспективы внушительны.

И если дело до России все-таки дойдет, то только в случае самой острой необходимости и не по «гронингенской цене»: сама Европа их уже не приемлет...

Премьер привез из Китая контракты на общую сумму в \$7 млрд — от сделок в горнодобывающей промышленности до космических исследований. Еще было заключено соглашение с Китайской инвестиционной корпорацией (China Investment Corp. — CIC) об инвестировании в РФ \$1 млрд через РФПИ. Также было обещано, что в 2011 году товарооборот РФ и КНР превысит \$70 млрд.

Впечатляет, но не сильно. В 2010 году товарооборот КНР с Японией превысил \$350 млрд, а с США — \$400 млрд. А что касается CIC, то по данным газеты China Daily со ссылкой на CIC, в том же 2010 году корпорация инвестировала за рубеж \$35,7 млрд, из них более 30% в страны Центральной Азии.

Однако известный газовый контракт РФ–Китай продолжает

буксовать: мы раздражены, Китай по этому поводу не парится и констатирует то, что видит. Видит же он, как сообщает японская газета The Diplomat со ссылкой на Чжан Гобао, заместителя министра национального развития и реформ КНР, то, что «вопрос китайско-российского трубопровода продвинулся на один шаг вперед и на два шага назад. Сегодня пасмурно с прояснениями, а завтра бу-

дет переменная облачность. То Россия говорит, что приняла решение, то, что никакого решения еще не принималось».

И, действительно, в РФ никакого практического решения по газопроводам в Китай пока не

Китай: вопрос китайско-российского трубопровода продвинулся на один шаг вперед и на два шага назад

принималось, что, учитывая ценовой вопрос, «Газпрому» представляется вполне разумным.

«Долговая кабала» vs «Гронинген»

«Газпром» и CNPC ведут переговоры с 2004 года, когда было

РФ неоднократно откладывала начало строительства трубы, так как стороны, несмотря на годы переговоров, не могут договориться о цене

подписано соглашение о стратегическом партнерстве. В марте 2006 года компании подписали меморандум о взаимопонимании

Москва настаивает на гронингенской цене, которая уже подверглась разрушительной атаке ЕС. А Китай против любой «научной» модели

по строительству 6700-километрового трубопровода «Алтай». В ходе последних, в октябре этого года, переговоров обсуждался 30-летний контракт, по которому Россия готова поставлять в КНР около 68 млрд м³ газа в год.

Китай действительно стремится покупать трубопроводный газ по наименьшей для себя цене, но не гнушается и самых что ни на есть высоких цен на СПГ

РФ неоднократно откладывала начало строительства трубы, так как стороны, несмотря на годы переговоров, не могут договориться о цене. А без этого, по понятным причинам, стоимость трубопровода в \$10–13 млрд провисает.

АЛЕКСЕЙ МАСТЕПАНОВ

Советник члена правления «Газпрома» факультативно — вне списка докладчиков — выступил на недавнем круглом столе «Энергетика Китая: вектор перемен», недавно организованном Институтом энергетической стратегии (обзор презентаций Круглого стола готовится к публикации в следующем номере). Отраслевые эксперты и китаеведы попытались ответить на непростой вопрос: когда газовые ресурсы России будут востребованы Китаем?

И хотя ответить не удалось, эксперты сошлись во мнении, что в ближайшие годы КНР вполне способна обойтись и без нас.

«Вертикаль» же, ссылаясь на А.Мастепанова, приводит порядок цифр, характеризующих импортную политику Поднебесной: Китай действительно стремится покупать газ по наименьшей для себя цене, но не гнушается и самых что ни на есть высоких цен. По данным «Газпрома», цена импортного газа в текущем году колебалась от \$210 (трубопроводный) до свыше \$500 (СПГ) за тысячу кубов.

Оказалось, в частности, что за несколько последних месяцев (январь–май) туркменский газ обходился Китаю (по данным Государственного таможенного управления КНР) в среднем в \$300.

В свою очередь, внутренняя сбытовая политика такова, что газ населению в Пекине (как регион страны), в частности, продается по \$318 (2 юаня за куб), промышленности — по \$440 за тысячу кубов, а электрокомпаниям — по \$355. Но вот самый дорогой газ в Гуанчжоу, в то время как на периферии Урумчи — \$212 и \$251 (население и промышленность).

При этом себестоимость добычи собственного газа в зависимости от региона, для сравнения, варьируется от \$120 до \$268 за тысячу кубов.

Позиция Москвы известна. Это — гронингенская модель с газовой ценой в привязке к нефтепродуктовой корзине, которая уже подверглась разрушительной атаке ЕС. Вот и Китай — категорически против «научной», пишет China Daily, формулы цены.

«Рыночные условия в Китае не такие, как в Европе», — говорит Чень Юронг, эксперт Китайского института международных исследований при Министерстве

иностраных дел страны. И потом, продолжает Ч.Юронг, есть прецедент — продает же Туркменистан газ Китаю по достаточно низкой цене (хотя нельзя сказать, что Туркменистан этим сильно доволен).

Как говорит Язмурат Хуммедов, эксперт киргизского Института стратегического анализа и прогнозов, «представители туркменского газового сообщества констатируют, что Китай платит

Регазификационные терминалы Китая

Проект	Год ввода в эксплуатацию	Доля китайских компаний	Источник поставок	Мощность, млн т
Shanhaj LNG	2008	CNOOC – 45%	Малайзия	3,0
Fujian LNG	2008	CNOOC – 60%	Индонезия	2,6
Zhejiang LNG	2008	CNOOC – 51%	Индонезия	3,0
Liaoning LNG	2010	Petrochina - 51%	РФ, Австралия	2,0
Shandong LNG	2008	Sinopec – 45%	РФ	3,0
Jangsu	2010	Petrochina – 51%	Катар	3,0
Hebei	2012	Petrochina – 51%	Катар, Алжир	3,0
Fujian LNG-2	2012	CNOOC – 60%	Австралия	2,4
Guandong	2012	CNOOC – 25%	Австралия	2,4
Guangxi	2010	Petrochina – 51%	Катар, Алжир	3,0
Hainan Island	2010	CNOOC – 65%	Катар	3,0
Итого				30,4

наименьшую цену по сравнению с РФ и Ираном... И цена далека от рыночной. Причем очевидно, что после того как Пекин станет закупать почти весь объем туркменского сырья, Ашхабаду станет гораздо труднее добиваться повышения цены».

Дело в том, что стратегия Пекина в Туркменистане не ограничивается наращиванием закупок газа. Одновременно идет процесс увеличения кредитования при поставках технологий, оборудования и рабочей силы для нефтегазовой и других отраслей.

Китай уже практически взял под полный инвестиционный контроль крупнейшее газовое месторождение Туркменистана — Южный Иолотань, предоставив «Туркменгазу» кредиты в общей сумме на \$8,1 млрд в обмен на поставки газа. Взамен подписаны пять контрактов с CNPC, включая проектирование, бурение эксплуатационных скважин и обустройство месторождения для добычи 10 млрд м³ газа в год.

Иными словами, сложилась ситуация, когда туркменский газ будет идти на погашение китайских кредитов, на оплату оборудования, товаров и услуг подрядчиков из Поднебесной. «Модель китайско-туркменских отношений по газу, — продолжает Ч.Юронг, — является для КНР оптимальной».

Так что Китай при ориентации на трубопроводный газ цены предпочитает поменьше, на СПГ — как рынок скажет... Мы же вспомним «гронинген» только для того, чтобы к нему более не возвращаться. Эта модель практически Европой уже похоронена, чего Китай не может не знать...

Меньше меньшей?

Новая модель цены, на которой ЕС будет настаивать хотим мы того или нет, привязывается к споту, не сегодня-завтра газ станет биржевым товаром вне зависимости от способа его доставки потребителю. Но в любом случае нас ждет китайская мерка — явно меньше «гронингена».

Эксперты из SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute), называя «туркменскую» «долговой кабалой поставщика»

или «моделью фиксированных цен на экспортные поставки газа», спрашивает: а «пройдет ли такая модель во взаимоотношениях РФ и Китая?»

Видимо, все-таки не «кабала». Но, судя по всему, Китай намерен активно сопротивляться тому, чтобы Россия получала за свой газ значимо больше, чем Ашхабад, иначе туркмены получат козырь. И для Туркмении, и для России трубопроводный рынок газа на Востоке является рынком одного покупателя, мощь которого способна на любой каприз с непредсказуемыми рисками для поставщика.

И Китай наверняка будет противопоставлять нам свои ценовые контраргументы, поскольку один прецедент — нефтяной — уже успешно ими создан. Да, речь идет о предоставлении в 2009 году «Транснефти» и «Роснефти» кредита на общую сумму в \$25 млрд в обмен на поставки 15 млн тонн нефти ежегодно в течение 20 лет.

Цена контракта была столь «эффективной» (что отмечали все наши топы — от В.Путина до И.Сечина), что так тайной и осталась: лучше и правда не знать. Но дело тем не закончилось: Китай сам начал регулировать цены поставок, элементарно не доплачивая России.

Точно не известно, как именно удалось урегулировать в ходе последнего визита В.Путина вопрос по недоплатам: китайцы (сколь неожиданно для нас?) припомнили, что та цена, которая былаговорена ранее, касалась поставок нефти ж/д транспортом, а когда Россия перешла на трубопроводный способ доставки, тогда, мол, цена и уменьшилась... Каприз?! Нам пришлось считаться?!

Вот и по газу Китай упорно будет следовать своей «модели» цены. Никаких чужеродных формул Китай не признает. Госсовет КНР, как сообщает China Daily, рассматривает вопрос о том, чтобы повысить предел обсуждаемой с РФ максимальной цены на газ с \$200 до \$250 (возможен, говорят, и вариант с \$280) за 1000 м³.

Но и уступить даже \$50 Китай намерен не просто так, а, прежде всего, в зависимости от перспек-

тив наращивания импорта газа из стран Центральной Азии...

Китай намерен активно сопротивляться тому, чтобы Россия получала за свой газ значимо больше, чем Ашхабад

70 млрд м³ из Центральной Азии

По данным CIC, за период с 2008-го по июль 2011 года КНР

И для Туркмении, и для России Китай является рынком одного покупателя, мощь которого способна на любой каприз с непредсказуемыми рисками для поставщика

инвестировала в Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизию и Таджикистан в общей сумме \$33,8 млрд, в основном в форме экспортных кредитов, не считая

Китай наверняка будет противопоставлять нам свои ценовые контраргументы, поскольку один прецедент с нефтяным займом России ими уже успешно создан

грантов правительствам. Цель не скрывается — обеспечение стабильного и долгосрочного доступа Китая к углеводородам региона и Каспийского бассейна.

Жесткой потребности Китая в российском газе — в лучшем для нас случае — не будет еще несколько лет

По прогнозам Института международных отношений Пекинского университета, к 2015–2016 годам КНР «при успешном стечении обстоятельств» сможет полу-

Вопрос лишь в том, какой рост энергопотребления выберет Китай и сколь сильно страна разовьет альтернативы газу России

чать из бывших советских минимум 70 млрд м³ газа по трубе Туркменистан–Китай. При этом под успешным стечением обстоятельств понимается победа в кон-

Казахстан

В 2009 году Китай выделил Казахстану кредиты в размере \$10 млрд, получив взамен 11% акций национальной компании «РД КазМунайГаз» и согласие Астаны увеличить мощность нефтепровода в КНР до 20 млн тонн в год.

В 2010 году Китай вложил в Казахстан \$5,5 млрд. В результате доля китайских компаний в общей добыче нефти республики составила 22,5%. Среди крупных проектов с китайским участием — освоение нефтяных месторождений в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Карагандинской областях. Ведется подготовка к геологоразведке и освоению нефтегазового месторождения Дархан в шельфе Каспийского моря.

Китай также прокредитовал на сумму \$3,2 млрд расширение мощности нефтепровода Атасу–Алашанькоу, строительство газопровода в Актюбинской области, а также казахстанского участка магистрального газопровода Туркменистан–Китай. За 2009–2011 годы \$1,5 млрд кредитов было предоставлено для освоения медных и урановых месторождений Казахстана.

Кыргызстан

Кредитная активность сводится к оказанию технической помощи и реализации небольших проектов в горнодобывающей, транспортной и строительной отраслях. В стране зарегистрировано 110 китайских компаний. Они задействованы в таких проектах, как реконструкция автомобильных дорог, добыча нефти в Баткенской области, разработка месторождения золота, добыча меди.

Кредитные вливания Китая в страну на середину 2011 года оцениваются в \$2 млрд.

Таджикистан

Китай вложил около \$1 млрд в страну в форме кредитов в строительство дорог, мостов и ЛЭП. На долю КНР приходится около 40% внешнего долга Таджикистана. Взамен инвестиций власти предоставили Китаю права на добычу золота, урана и других редких металлов, а также уступили Пекину около 1 тыс. км² спорных территорий.

КНР проявляет интерес к освоению гидроэнергетических ресурсов РТ, рассматриваемой в качестве потенциального поставщика электроэнергии на собственный рынок.

За 2008–2011 годы Таджикистан получил от КНР безвозмездной антикризисной помощи на общую сумму \$45,5 млн.

Туркменистан

Ашхабад, как и Астана, является инвестиционным приоритетом Китая. Так, основным китайским проектом в стране стал запуск двух веток газопровода Туркменистан–Китай. Первоначально проектная мощность трубы составляла 40 млрд м³, но Ашхабад согласился увеличить ее объем на 20 млрд м³, доведя тем самым пропускную способность газопровода до 60 млрд м³ в год.

Узбекистан

Общий объем китайских инвестиций в страну достиг \$4 млрд. Количество предприятий с китайским капиталом увеличилось с 80 в 2005 году до 300 в 2010-м.

В июне 2010 года «Узбекнефтегаз» и CNPC заключили рамочное соглашение о ежегодных поставках в КНР до 10 млрд м³ газа. В декабре узбекско-китайское СП Asia Trans Gas открыло вторую ветку газопровода Туркменистан–Китай. К 2014 году планируется строительство третьей очереди узбекского участка газопровода стоимостью \$2,2 млрд и пропускной способностью 25 млрд м³ газа в год. Проект будет осуществляться совместно с Банком развития Китая и CNPC.

Кроме того, китайская сторона обязалась инвестировать в нефтегазозонные участки в Устюрте, Бухаре, Хиве и Ферганской долине. КНР также ведет геологоразведку урановых месторождений в Навоийской области.

Источник: СИС

куренции с ЕС за среднеазиатский газ.

«Если Евросоюз только начал свою активность с Транскаспийским газопроводом, то Китай уже давно оперирует в Центральной Азии, причем многопланово, с учетом проблем каждой из стран региона. Поэтому в конкуренции за центральноазиатский газ у КНР шансов больше», — констатирует

заместитель директора упомянутого института Гуань Гуйхай.

Возразить что-либо сложно, так как Китай действительно является главным, если не единственным стратегическим финансовым донором стран Центральной Азии (см. «Инвестиции КНР в Центральную Азию»). Да и спорить с тем, что казахстанский, туркменский и узбекский участки

газопровода Туркменистан–Китай являются заслугой китайской стороны, тоже не приходится.

Итак, и Россия и постсоветские государства Азии предлагают Китаю примерно по 70 млрд м³ трубопроводного газа. Одни уже поставляют, и их устраивает «директивная» цена китайцев. Мы, из «братского соседа» превратившись лишь в «потенциальный

сырьевой придаток» Китая, только хотим продавать, но предлагаем неприемлемую систему ценообразования. Тем более что, во вторых, есть еще и СПГ...

40 млрд м³ в форме СПГ

По сути, СПГ Китая пока ограничивается лишь областью регазификации (см. «Регазификационные терминалы Китая»). Участие в проектах по производству СПГ представлено единственным проектом (Tanguh, Индонезия), в котором СНООС имеет 16,9%.

Китай начал импортировать СПГ совсем недавно — в 2008 году, но наращивает импорт очень активно. Если в 2009 году, по данным Cedigaz, было ввезено 7,63 млрд м³, то в 2010-м — уже 12,43 млрд м³. По прогнозам Cedigaz, в 2011 году это будет около 20 млрд м³. По словам Гуань Гуйхуа, страна намерена максимально задействовать мощность имеющихся регазификационных терминалов, которые в совокупности способны принимать до 40 млрд м³ газа в год.

Установка в комментариях не нуждается. Китай покупает СПГ у РФ, Австралии, Китая, Малайзии, Индонезии, Алжира на основе как краткосрочных, так и долгосрочных контрактов. Последние имеют формулу цены, в которой за основу цены берется «японский нефтяной коктейль» — смесь нефти, импортируемых странами АТР. В основном это, Brent, WTI и Light Sweet, которые торгуются на биржах. Не пугаясь, напомним: и цены свыше \$500.

Второстепенный партнер

По словам директора центра исследований России и Средней Азии при Университете Фудань в Шанхае Чжао Хуашэн, текущие взаимоотношения Китая и России далеки от привычных для российской стороны: «Когда Китай был слабым и нищим, мы оперировали категориями братского сотрудничества. Теперь Китай развивается динамичнее России и дает ей займы, если сочтет это нужным. Поэтому уместно говорить лишь о деловом партнерстве».

Другие эксперты не приемлют игры России в «два стула». По информации China Daily, Ван Лицзю, эксперт НИИ современных международных отношений Китая, задает прямой вопрос: «Нам хорошо понятны текущие сложности России при поставках газа в страны Евросоюза, как и то, что при их разрешении россияне используют прием обещаний переориентации газовых поставок на Восток. Тогда зачем в переговорах с нами озвучивать тезис о возможности наращивания поставок российского газа в Европу?»

Самое интересное, что на двух стульях Россия могла бы усидеть, если бы «восточный» заняла еще десяток лет назад. За счет, например, той же Ковыкты, ныне «стратегически» закупоренной «Газпромом».

Кто считал ту не полученную страной в целом за эти 10 лет прибыль, если бы «Русия Петролеум» — вперед Средней Азии, Австралии, Мьянмы... уже качала газ в Китай? И налоги были бы, и рабочие места в Восточной Сибири, и еще куча всего, от чего мы отказались в интересах «Газпрома»...

28.02. - 1.03.2012
Москва, СК «Олимпийский»

MERATEK

13-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА

**ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ
ПРИБОРЫ
И ПРОМЫШЛЕННАЯ
АВТОМАТИЗАЦИЯ**

www.meratek.ru

ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ!

Организаторы:

+7 (812) 380 60 02, +7 (812) 380 60 01
mailto:meratek@primexpo.ru, www.meratek.ru